

Челябинский гуманитарий. 2022. № 2 (59). С. 48–55.

ISSN 1999-5407 (print).

Chelyabinskij Gumanitarij. 2022; 2 (59), 48–55.

ISSN 1999-5407 (print).

Научная статья

УДК 008.001.14

DOI 10.47475/1999-5407-2022-10208

ОБРАЗ ЖИВОТНОГО В КУЛЬТУРЕ: ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКО-ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ

Анна Андреевна Ржавитина

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия, anutka__@mail.ru

Аннотация. В статье представлена динамика подходов и представлений, сложившихся в истории философско-гуманитарной мысли в отношении образа и статуса животных. Выделяются три обобщенных периода осмысления: классическая философия, философия XX века и актуальные подходы к пониманию правового статуса животного в культуре XXI века.

Ключевые слова: животные, образ животного, зооморфизм, философия, культура.

Для цитирования: Ржавитина А. А. Образ животного в культуре: динамика представлений в истории философско-гуманитарного познания // Челябинский гуманитарий. 2022. № 2 (59). С. 48–55. doi: 10.47475/1999-5407-2022-10208.

Original article

ANIMAL IMAGERY IN CULTURE: THE DYNAMICS OF REPRESENTATIONS IN THE HISTORY OF PHILOSOPHICAL AND HUMANISTIC KNOWLEDGE

Anna A. Rzhavitina

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, anutka__@mail.ru

Abstract. The article reveals the dynamics of approaches and conceptions which have been formed in the history of philosophic-humanitarian thought to the image and status of animals. Three generalized periods of conceptualization are distinguished: classical philosophy, the twentieth century philosophy and the topical approaches to understanding of the legal status of animals in the XXI century culture.

Key words: animals, animal image, zoomorphism, philosophy, culture.

For citation: Rzhavitina A. A. Animal imagery in culture: the dynamics of representations in the history of philosophical and humanistic knowledge. *Chelyabinskij Gumanitarij*, 2 (59), 48–55, doi: 10.47475/1999-5407-2022-10208.

Введение

С древнейших времен животные сопровождали человека, помогали в хозяйственной деятельности, становились объектами размышления и эстетического наслаждения. На разных этапах развития культуры человек то наделял себя животными качествами (зооморфизм), то наоборот проецировал человеческие черты и характеристики на животных (антропоморфизм), отобразая, таким образом, свои представления об устройстве окружающего мира и собственном месте в нем. Анализ проблемы зооморфизма в истории гуманитарного научного познания позволяет расширить представления о системе взаимодействия человеческой цивилизации и природы, фиксировать ценностные ориентиры культуры, существовавшие на различных этапах ее развития и углублять понимание процессов смыслополагания и репрезентации (символов и образов) в культуре.

К проблеме зооморфизма обращались ученые разных направлений: от серьезных философов-классиков, до исследователей фольклора (В. Я. Пропп, С. А. Токарев, З. П. Соколова и другие). История развития животных культов находит отражение в трудах Э. Тайлора, Л. Леви-Брюля, К. Леви-Стросса.

Да и в современной гуманитаристике данный вопрос вряд ли может быть отнесен к периферии исследовательского внимания. По меткому замечанию американского философа Тома Ригана, развивающего теорию о правах животных, за последние четверть века «Оксбриджские аналитические нравственные

философы» написали о «животном вопросе» намного больше, чем все остальные философы за два последних тысячелетия [18].

В основном, современные исследователи изучают образы животных в отдельных сферах художественного творчества или в отдельных видах культурных текстов, но последнее два десятилетия начинают проводиться научные конференции посвященные «животной» тематике: «Братья наши меньшие», «Репрезентации животных в русской культуре», VIII Пирровы чтения: «Зверь как знак. Интерпретация культурных кодов», «Зооморфизм в культуре: метаморфозы ночного Петербурга», «Бестиарий в словесности и изобразительном искусстве», «Философия зайца»: неожиданные перспективы гуманитарных исследований».

Повышенный интерес к изучению проблемы зооморфизма в последние десятилетия XXI века обусловлен сменой стратегии развития человеческой цивилизации с «антропоцентричной» на «экоцентричную», и, в связи с этим, с возникшей необходимостью переосмысления проблемы самоидентификации человека, новым осмыслением границ культуры в ее взаимосвязи с природой и формированием мировосприятия субъектов в современной культуре.

Цель данной статьи – в наиболее обобщенном виде отразить динамику представлений и содержательно-смысловых трактовок вопроса в истории гуманитарной мысли.

Представления о животном в классической философии

Животное, его место в картине мира и его роль в жизни и самоопределении человека, являются предметом размышлений философов с античных времен. В истории философии, в целом, прослеживаются два подхода к пониманию животного, но оба они определяют животное относительно человека: первый – человек исключителен и радикально выделен из животного мира; второй – человек включен в животный мир, как одно из животных. Первого подхода придерживались Платон, средневековые философы; второго – Ф. Ницше, З. Фрейд, К. Г. Юнг и др. Питер Сингер [13] считает, что западные позиции отношения к животным исходят из двух корней – иудаизма и античной Греции, которые объединившись с христианством распространились по всей Европе. В «Книге Бытия» обосновывается идея уникальности человека и его право властвовать над каждым существом живущем на земле: «И благословил их [мужчину и женщину] Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» [10, гл. 1, ст. 28]. А в античной философии оформляется идея антропоцентризма, широко известного по высказыванию Протагора: «Человек есть мера всех вещей» и животные тут, соответственно, ставятся на ступень ниже человека. Но в античности человек еще не отделяется от природы, не противопоставляется ей, он животное, правда, самое развитое. Платон усматривает в человеке наличие бессмертной души, стремящейся обрести «истину и разумение», «человеческая душа может получить и жизнь животного, а из того животного, что было когда-то человеком, душа может снова вселиться в человека; но душа, никогда не выдавшая истины, не примет такого образа, ведь человек должен постигать [ее] в соответствии с идеей» [9].

Аристотель в трактате «История животных» [1], оставшемся основой биологических знаний еще более тысячелетия, развивает идею что человек более сложное, более развитое животное, чем все остальные. А в трактате о «О душе» он выделяет три вида души: растительную, животную и разумную, присущую только человеку. Взяв идею об уникальности человека из иудейских традиций, христианское учение о душе во многом следует античному: человек – это соединение души и тела, душа – человека бессмертна, но Господь может покарать, лишив душу вечной жизни. Животные подчинены человеку, человек «превосходней» всех остальных животных, согласно мировому порядку, их души смертны.

Об отношениях христианства к животным можно составить представления по трудам учителя Церкви, Фомы Аквинского. Он доказывает в «Сумме теологии» почему человек должен господствовать над животными на основании природного порядка, порядка божественного Провидения и на основании свойств человека и других животных: «все животные подчинены человеку согласно природе ... на основании видимого порядка природы; «на основании порядка божественного Провидения, которое всегда управляет низшим через посредство высшего. И коль скоро сотворенный по образу Божию человек превосходит всех остальных животных, то последние по справедливости подчинены его господству»; «на основании свойств человека и других животных. В самом деле, если в последних мы видим некоторую причастность к рассудительности в отношении некоторых частных актов через посредство природного инстинкта, то человек наделен универсальной рассудительностью в отношении всех практических вопросов» [15, т. 3].

В эпоху Возрождения, когда мыслителей все больше интересуют творчество и красота человеческой личности, начинается отделение философии от теологии. В философских размышлениях Нового времени, все еще под влиянием христианской традиции, Рене Декарт в «Рассуждении о методе» [7] под влиянием новой науки механики, пользуясь «геометрическим анализом и алгеброй» выводит доказательство того что животное это машина, а также, что у животного нет души, разума и чувств.

Однако, широко распространившаяся практика экспериментирования на животных-машинах, не чувствующих боли пошатнула убедительность выводов Р. Декарта, так Дж. Локк в «Мыслях о воспитании» писал, что нельзя допускать проявления жестокости к животным у детей, потому что жестокое отношение к животным может сделать их и жестокими по отношению к людям. Жан-Жак Руссо считал, что, хотя животные не могут признавать закон, потому что лишены знаний и свободы, но «они одарены способностью чувствовать, то можно считать, что они также должны быть причастны естественному праву и что на человеке лежат по отношению к ним некоторого рода обязанности», обязанности не причинять зло, не причинять мучения существу чувствующему» [12. С. 68].

На протяжении многих веков мыслители размышляли о том, что такое человек, и животный мир стал тем образцом, на основании которого и происходило самоопределение человека. Человек самоопределялся относительно животного, а животное определялось в сравнении с человеком, тем самым устанавливались границы человеческого и животного, по тем или иным критериям. И. Кант указывает, что биологически человек уступает высокоорганизованному животному как минимум по трем важным показателям: (а) люди наделены куда более бедным набором инстинктов и не наследуют биологически никаких готовых знаний; (б) люди уступают животным по телесной орудийной оснащённости («у них нет ни рогов быка, ни когтей льва, ни зубов собаки»); (в) люди, в отличие от животных, не могут развить заложенных в них задатков в течение одной жизни (она для этого трагически краткосрочна) [14. С. 258]. Но, по И. Канту, человек смог решить эту задачу природы: дефицит инстинктов восполнил развитием разума, недостаток «телесной орудийной оснащённости» преодолел с помощью искусственных орудий, а краткосрочность существования – с помощью традиции. Человек стал единственным существом, которое, было вынуждено чтобы состояться, устанавливать себя в мире самостоятельно – самоопределяться [14. С. 259].

Животное в философии Г. В. Ф. Гегеля – это «существующая идея», «подлинная, для-себя-сущая самость, индивидуальность», оно обособляет себя от всеобщей субстанции земли, «животный организм есть микрокосм, приобретший бытие для себя, центр природы, в котором вся неорганическая природа объединилась и идеализовалась» [5. С. 467], и, чем выше ступень развития животного, тем оно красивее и одухотвореннее: «Тело животного служит чисто природным целям и зависит лишь от чувственной стороны, от корма, поэтому оно получает выражение, лишённое духовного начала. Поскольку человеческое лицо уже по своему телесному облику должно носить печать духовности, постольку те органы, которые у животного выступают как самые значительные, должны у человека отойти на задний план и уступить место органам, указывающим не на практическое, а на теоретическое, идеальное отношение» [6. С. 122]. В то же время душевная жизнь животного, в качестве того внутреннего содержания, которое выражается в ее телесном образе, «бедна, абстрактна, бессодержательна». Человек, считает Г. В. Ф. Гегель, – двойственен, в нем, с одной стороны, чувственное влечение, свидетельствует о его животности, с другой его мышление говорит о собственно человеческом. «Непосредственно природное свойство, природная сторона человека есть в сущности противочеловеческое, ибо не поддается объективированию и выражению в понятиях. Как таковая эта сторона есть источник зла». В своей классификации животных форм Гегель идет не от эмпирических наблюдений, как Аристотель, а от теории, то есть выводит всеобщие определения и с ними сравнивает естественные образования: все животные имеют в своей основе один, всеобщий, определённый понятием, тип животного, а разнообразие животного мира – это различные ступени развития этого всеобщего вида от простейших до совершеннейшей простейшей организации до совершеннейшей [5. С. 540]. Классификация животных Гегеля от наименее совершенных выглядит следующим образом: а) рыбы; б) пресмыкающиеся и амфибии, как промежуточные образования, принадлежащие сразу и к земле, и к воде; в) птицы; г) млекопитающие. «Кожа млекопитающих переходит в шерсть, волосы, щетину, колочки (у ежа), даже в чешую и панцирь (у броненосца). Человек, наоборот, обладает гладкой, чистой, гораздо более оживотненной кожей; его кожа лишена, далее, всего костевидного. Пышная волосная растительность свойственна женскому полу. Обилие волос на груди и в других местах у мужчины считается признаком силы; но оно свидетельствует лишь о сравнительно слабом развитии кожи» [5. С. 552].

В 1859 году вышла книга Чарльза Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь», в которой он объяснял устройство жизни, возникновение разнообразий растений и животных естественным отбором – движущей силой эволюции. Появление работ Чарльза Дарвина подвело научное основание под уже существующие идеи эволюционизма. Учение Ч. Дарвина преодолевает разрыв между человеком и животным и становится основанием для новых идей о сущности человека.

Интересовался работами Ч. Дарвина и Зигмунд Фрейд в поисках оснований, связывающих человека и животный мир. Таким связующим элементом у З. Фрейда являются инстинкты, которыми обладают как животные, так и люди.

К концу XIX века классическая философия не смогла дать человека, узнавшего себя в своей уникальности и индивидуальности, человек приравнивался к трансцендентальному «Я», которое, как гносеологический

субъект, не имеет отношения к жизни, к повседневности. Вслед за антропологическим поворотом конца XIX – начала XX веков, происходит поворот к «нечеловеческому», отделение от христианской метафизики приводит к изменению образа Другого, определяющего границы человеческого. Поэтому в философии появляются новые направления, стремящиеся к более полному, разностороннему философскому представлению о человеке, а вместе с этим и о животном: философия жизни, экзистенциализм, персонализм и др.

Границы «животного» и «человеческого» в философии XX века

Философы XX века, такие как М. Хайдеггер, Ж. Батай, Ж. Делез, не только уделяют внимание животным в своих рассуждениях, но и посвящают им отдельные работы. Животные в их рассуждениях – это тот Другой, относительно которого определяются границы человеческого. Мартин Хайдеггер, один из основоположников немецкого экзистенциализма как философии существования, определяет различия между человеком и животным путем сравнительного рассмотрения: животное скудомирно – человек мирообразующ. Человек М. Хайдеггера осознает себя через сравнение себя в отношении животного, которым не является, а само животное определяется через нехватку того или другого, оно не имеет мира, языка, не умирают, не наделены руками.

Для такого сравнения и определения существа безмирности, скудомирия и мирообразования, мир М. Хайдеггер определяет, как «прежде всего совокупность доступного сущего (как для животного, так и для человека) изменчивого в объеме и глубине проникновения в него». Животное у Хайдеггера имеет мир и одновременное не имеет его, оно имеет доступ к сущему, но не способно его постичь, таким образом оно «скудомирно». Животное поведение это – «смотрение, слушание, хватание, охота, бегство, заглатывание, переваривание и все прочие органические процессы» [16. С. 364]. У животного нет мира, только мироокружение, оно объято инстинктивным «гоном», при удовлетворении одного инстинкта, «гон» перенаправляется на другой инстинкт. У животного есть ограниченный доступ к тому, в чем оно нуждается, но у него опыта владения этими вещами как они есть: «животному доступно разное, но не любое и не в любых границах. Его способ быть, который мы называем «жизнью», не закрыт для того, что есть рядом с ним и среди чего оно находится как сущее живое существо. Потому исходя из этой связи, говорят: у животного есть свое мироокружение, в котором оно вращается» [16. С. 306]. Все остальное не может проникнуть в кольцо мироокружения животного, оно находится в рамках своей возможной возбудимости, возможности высвобождения инстинктов. «Оцепенение», как отличительная черта животного бытия: «объятость отъятием (Benommenheit) – условие возможности того, что поведение животного всегда протекает в каком-либо окружении, но никогда – в мире». Животное не умирает, а «издыхает», умирает только человек. Человек у М. Хайдеггера определяется, как животное, наделенное определенными качествами, но сущность животных определяется в противопоставлении человеку. Человек и животное – это две разные формы бытия.

Идеи и определения М. Хайдеггера будут развиваться в дальнейшем другими философами и мыслителями современности. Опираясь на начатую М. Хайдеггером «деструкцию» метафизики, Жак Деррида осуществил оригинальную «деконструкцию», критическое преобразование метафизического мышления, привлекающую внимание к тому, что раньше считалось мало важным, маргинальным. Он считает, что не существует одной-единственной границы между человеком и животным, их множество, и что ни одно из свойств, через которые философы определяют человеческое, строгим образом человеку ни только не принадлежит, но и животные могут этими свойствами располагать в равной мере [8]. В своем семинаре «Животное, которым, таким образом, я являюсь» Деррида выделяет две формы рассмотрения животного, знания о животном, которые просматриваются текстах или тематике научного, или философского свойства: первые тексты написаны людьми, которые никогда не видели себя увиденными животным, эти люди не уяснили, что то, что они называют «животным», может на них смотреть и безмолвно обращаться к ним, «из совсем иного истока» – это все философы и теоретики «от Декарта до наших дней». Они сделали из животного «теорему, видимую, но не видящую вещь». Вторая форма рассмотрения животного – в текстах поэтов и пророков, признававших, что испытали обращение к ним животных. Далее Ж. Деррида рассуждает о том, как по «Книге бытия» Бог дает возможность человеку назвать животных, дарует возможность именовать их, и таким образом подчинить. При этом Бог наблюдает, «он привел их к человеку, чтобы видеть, как он их назовет», Ж. Деррида задается вопросом такое ощущение «могущественное и одновременно обделенное божье «чтобы видеть», первый миг до времени, божья открытость удивлению, событию, которое произойдет между человеком и животным, это время, предшествующее времени, от него у меня всегда кружилась голова. Как если бы кто-то сказал мне, то ли обещая, то ли угрожая: «ты увидишь то, что увидишь», не зная, чем все закончится» не то ли же самое ощущение как «когда я пускаюсь на утек, оказавшись перед животным, которое смотрит на меня голого»? и встретившись взглядом с котом слышит вопрос этого кота или же Бога, обращенный к

нему: «Позовет ли он? Обратится ли он ко мне?». Скорбь, печаль, «оцепенение» или «захваченность» (по М. Хайдеггеру) животного мира происходят по Ж. Деррида в равной степени из немоты и травмы получения имени: «Лишенность языка отнимает власть именовать, называть себя или даже отвечать от своего имени [répondre de son nom]. (Словно бы человек, как животное, не получал свое имя и свои имена!)» [8. С. 241].

Также Ж. Деррида считает, что такие критерии разграничения человека и животного как разум, и язык, и сложные способы коммуникации, и развитые модели общественного поведения, творческие способности и т.д. опровергаются наукой, что требует установления новых определений человека. Использование слова «животное» в единственном числе для обозначения всех животных кроме человека, уже является установление единственного, неделимого предела.

В основе философского творчества Ж. Батай лежит своеобразное преломление идей Гегеля [2]. Рассуждая о негативности Ж. Батай говорит, что у животных ее нет, и это отличает их от людей. Животность не знает отрицания и разрыва, она поддерживает себя в непрерывности как «вода в воде». Смерть открывает человеку его животное бытие, чтобы человек открыл себе самого себя, его животное бытие должно прекратиться, но в таком случае сразу прекращается и человеческое бытие, поддерживаемое животным. В жертвоприношении жертва умирает, видя собственное умирание. Именно в жертвоприношении Ж. Батай видит единственный метод «открытия живому нашествия смерти: этого завершения конечного бытия, которое одно осуществляет и одно может осуществить свою Негативность, которая убивает его, доканчивает и окончательно упраздняет». Жорж Батай проводил различие между человеком и животным по признаку свободы: «Я провозглашаю в качестве принципа неоспоримый факт, что человек есть животное, которое не принимает природную данность просто так, но отрицает ее. Тем самым, изменяя внешний природный мир, он извлекает из него орудия труда, изготовленные предметы, составляющие новый мир, мир человеческий. Параллельно человек отрицает сам себя, сам себя воспитывает, например, отказывается дать своим животным потребностям то свободное течение, в котором животные себя не сдерживают. Кроме того, необходимо признать, что оба отрицания – данного мира и собственной животности – человек связывает между собой» [2. С. 37].

В «Симулякрах и симуляциях» Жан Бодрийяр пишет о статусе животных: о статусе бесчеловечности, приобретенном в ходе прогресса рациональности и гуманизма, и об особом, сакрально-исключительном статусе божества, тотема, которого человек животное лишил: «Путь, который прошли животные от божественной жертвы к собачьему кладбищу, над которым льется тихая музыка, от сакрального вызова к экологической сентиментальности, многое говорит о вульгаризации статуса самого человека – и это еще раз подтверждает неожиданную взаимосвязь между нами и животными» [3. С. 179].

Он говорит о том, что судьбы животных и человека никогда не расходились, что сентиментальность – это бесконечно выродившаяся форма зверства, рассуждает о становлении человеком через смерть животного, о том, что «наше глубокое взаимопонимание с животными, даже с теми, которые исчезают, находится под объединяющим, хотя с виду будто противоположным, знаком метаморфозы и территории» [3. С. 185].

В рассуждениях XX века все больше проявляется интерес к повседневности и телесности, стремление пересмотреть границы человеческого и животного, это связано и с научными достижениями, и с активным движением за права животных, а также с осознанием необходимости выработать экологическое мышление.

Отношение к животным изменилось не за один день, но это был процесс длительный, единичные реплики продвинутых мыслителей, вроде Дж. Локка, Ф. М. Вольтера и др., которые, не могли в свое время сразу изменить антропоцентрическое мировоззрение, а ведь были времена, когда животное почитали, ему поклонялись. Эксперименты на животных показали удивительное сходство физиологии человека и других животных. Франсуа Мари Вольтер в «Философских письмах» пишет: «Животные обладают теми же органами, что и мы, теми же ощущениями, теми же восприятиями; у них есть память, они способны комбинировать некоторые идеи. Если бог не способен был одушевить материю и сообщить ей ощущение, то одно из двух: либо животные – просто механизмы, либо они обладают духовной душой. Мне представляется почти доказанным, что животные не могут быть простыми машинами, и вот мой довод: бог создал для них точно такие же органы чувств, что и для нас, а значит, если они ничего не чувствуют, он проделал бесполезную работу. Но бог, по вашему собственному признанию, ничего не делает зря, а значит, он не мог сотворить столько органов чувств во имя полного отсутствия ощущения; итак, животные вовсе не являются только машинами» [4. С. 114].

XXI век – на пути к правовому статусу животных

Права животных, как самостоятельная категория в гуманитарном познании, также претерпевает значительные трансформации. Интересна практика судов над животными, включение их, таким образом в сферу юридического права, начавшаяся еще в Древней Греции и продолжавшаяся до XX века. Животное считалось вменяемым и способным нести ответственность за причиненный им вред. В книге «Уголовное

преследование и смертная казнь животных» Э. П. Эванс зафиксировал около двухсот случаев судебного преследования животных и отлучения их от церкви с IX по XX в. [17]. Животным, на таких процессах, предоставлялся официальный защитник, оплачиваемый за счет общины. со временем аргументы защиты сводились к обобщенному: судить животное нельзя, потому что оно не обладает разумом. Казалось бы, это проявление гуманизма, но впоследствии, такой гуманизм станет основой отношения к животному, в правовой сфере, как к вещи, и первые законы, защищающие животных от жестокого обращения, на самом деле больше защищают их владельцев от финансовых потерь или окружающую среду от вреда, который также может повлиять на благополучие человека.

В Англии, в 1822 году принимается первый закон, защищающий домашних животных от жестокости – «Закон Мартина», вслед за этим начинают появляться первые общества защиты животных. Первые идеи о наличии прав у животных появляются только в XIX веке. Генри Солт, основатель «Гуманитарной лиги», указывает на наличие общих принципов идей о правах животных и прав угнетенных групп людей. «Какая четкая параллель между этими животными, больными от прибавочной стоимости, и людьми, больными от промышленной концентрации, научной организации труда и конвейерных заводов!» напишет позднее Ж. Бодрийяр [3. С. 175]. В 1933 году, в Германии, был принят свод законов о защите животных запрещавший жестокое обращение и эксперименты над животными, операции без анестезии или наркоза, травлю собаками. Несмотря на это, эксплуатация животных после Второй мировой войны только увеличилась, к тому же расширились масштабы животноводства. В 1975 году П. Сингер публикует книгу «Освобождение животных» [13], где подробно описывает, что происходит в исследовательских лабораториях, на зверофермах и в других индустриях, использующих животных, он вводит термин «спесицизм», означающий превосходство одного вида живых существ над другими.

После публикации его книги эксплуатации животных стала все чаще обсуждаться не только в научном сообществе, но и в политике, литературе и в искусстве. Еще большее внимание общественности к проблеме бесправия и угнетения животных привлекли активисты «Фронта освобождения животных», акции которого в некоторых странах признаны экстремистскими, практикующие «прямые действия» для освобождения животных, например, поджог лабораторий.

Обострение экологических проблем, бурно развивающаяся экология и другие науки, изучающие биосферу и последствия воздействий на нее антропогенных факторов в конце XX века, приводит к осознанию губительности антропоцентричного взаимодействия с природой и появлению разнообразных междисциплинарных направлений исследований, в том числе биоэтика, биофилософия, Human-Animal Studies и пр.

Признание ценности всей биосферы и животного мира, как отдельного ее компонента потребовало изменить стратегию развития человечества с «антропоцентричной» на «экоцентричную», по-новому очертить границы культуры и ее взаимосвязи с природой, и не просто сохранять устойчивость биосферы для обеспечения деятельности человека, но и установить правовой статус ее компонентов.

В XXI веке животные впервые наделяются правами: в 2008 году в Испании были признаны права крупных человекообразных обезьян на жизнь и свободу, а в Швейцарии был принят закон регламентирующий обращение с домашними и дикими животными. Две существующих сегодня концепции прав животных и отличаются подходом к определению этичности поступка. Представители утилитарного подхода судят об этичности поступка по его результатам, а представители правового подхода считают, что поступок либо этичен, либо нет, не зависимо от его последствий.

Том Риган, американский философ, признает в качестве равноценных человеку личностей, «субъектов жизни», тех животных, которые, как и человек чувствуют удовольствие, боль, страх, одиночество. Использование «субъектов жизни» для исследования, развлечения, вкусового наслаждения, достижения выгоды, наносит им вред и недопустимо [11].

Питер Сингер считает, что животные должны быть наделены правами потому, что они могут испытывать боль, потребность избежать боли у людей и у животных ценны в равной степени. В своей книге П. Сингер пишет: «Существуют различия между людьми и другими животными, и эти различия должны вызывать некоторые различия в правах, которые они имеют. Признание этого очевидного факта, однако, не является препятствием к пониманию равенства животных. Различия, которые существуют между людьми, бесспорны, и борцы за освобождение женщин знают, что эти различия могут вызывать различные права. Многие феминистки считают, что женщины имеют право на аборт. Так как мужчина не может сделать аборт, бессмысленно утверждать, что он имеет право на это. Так как кот не может голосовать, бессмысленно говорить о его праве голосовать. ... Распространение принципа равенства от одной группы на другую не подразумевает, что мы должны относиться к обеим группам одинаково, или предоставлять им одинаковые права. Должны ли мы это делать, будет зависеть от природы членов этих двух групп. Основной принцип равенства не требует равного или идентичного отношения, он требует равного рассмотрения. Равное рассмотрение различных существ может стать основой разного отношения и различных прав» [13. С. 10]. Равенство, считает он, это моральная идея, а не доказуемый факт.

Из двух сложившихся подходов к вопросу о правах животных, утилитарная стратегия Питера Сингера, менее радикальная и менее болезненная для производителей, чем стратегия Тома Ригана, уже начала работать в Испании.

Несмотря на то, что споры по поводу определения морального и правового статуса животные не окончены, результаты уже видны. Во многих школах США и Канады уже изучают законодательство о животных. Появляются законы, регламентирующие обращение с животными, создаются фонды защиты животных: PETA (People for the Ethical Treatment of Animals), ALDF (Animal Legal Defense Fund), IDA (In Defense of Animals) и др., производители начинают отказываться от тестирования своей продукции на животных.

Заключение

В XX–XIX веках животные становятся предметом серьезного переосмысления в философии и в гуманитарном знании, так как позиции отношения к животным, сформированные на положениях религии и метафизики, устарели, человек был свергнут с пьедестала «хозяина природы». Современные исследования животных можно разделить на теоретические и практические. Теоретические философские исследования современности направлены на пересмотр и критику антропоцентрических идей прошлого жесткого отделения человека от животного, поиск новых критериев взаимодействия.

Современные философы не стремятся уничтожить разрыв между человеком и животным, они стараются усложнить, делинеаризовать эту границу (Ж. Деррида). Они проводят аналогии между судьбами животных и людей, и их зависимостью от капитализма и индустрии (Ж. Бодрийяр). Практическая философия животных направлена на их защиту и этическое к ним отношение, определение их правового статуса.

Экологический кризис и активное движение за освобождение и права животных сделали необходимым включение их в сферу «подлинно человеческого». Нельзя сказать, что общество уже выработало новое экологическое мышление и перестроилось, но можно сказать, что проблема осознана и начинают предприниматься действия по ее решению, общественное сознание делает первые шаги в сторону выработки экологического мышления.

Список источников

1. Аристотель. История животных. Москва : Российск. гос. гуманит. ун-т, 1996. 528 с.
2. Батай Ж. История эротизма. Москва : Логос, Европейские издания, 2007. 200 с.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. Москва : ПОСТУМ, 2015. 240 с.
4. Вольтер. Философские сочинения. Москва : Наука, 1988. 753 с.
5. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Философия природы. Москва : Мысль, 1975. 695 с.
6. Гегель Г. В. Ф. Эстетика. Москва : Искусство, 1971. 623 с.
7. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3698/> (дата обращения: 27.06.2021).
8. Деррида Ж. Животное, которым я следовательно, являюсь // Социология власти. 2019. Т. 31. № 3. С. 220–275.
9. Диалоги Платона // Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры. URL: <https://classics.nsu.ru/bibliotheca/plato01/index.htm> (дата обращения: 27.06.2021).
10. Книга Бытия // Библия ОНЛАЙН. URL: <http://bibliya-online.ru/kniga-bytiyachitat-onlayn/> (дата обращения: 27.06.2021).
11. Риган Т. В защиту прав животных. URL: <http://www.vita.org.ru/library/philosophy/tom-regan-animal-rights-5.htm#10/> (дата обращения: 27.06.2021).
12. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. Трактаты. Москва : «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. 416 с.
13. Сингер П. Освобождение животных. Киев : Киевский эколого-культурный центр, 2002. 84 с.
14. Соловьев Э. Ю. Категорический императив нравственности и права. Москва : Прогресс-Традиция, 2005. 416 с.
15. Фома Аквинский. Сумма теологии. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-1/> (дата обращения: 27.06.2021).
16. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2013. 592 с.
17. Evans E. P. The Criminal Prosecution and Capital Punishment of Animals. New York : Dutton, 1906. P. 406.
18. Regan T. Foreword. Animal Others: On Ethics, Ontology and Animal Lite. Ed.: H. P. Steeves. Albany : SUNY Press, 1999. P. xi-iii.

References

1. Aristotel' (1996). *Istoriya zivotnyh* [Animal history]. Moscow: Rossijsk. gos. gumanit. un-t. (In Russ.).
2. Bataj Zh. (2007). *Istoriya erotizma* [History of eroticism]. Moscow: Logos, Evropejskie izdaniya. (In Russ.).
3. Bodriyar Zh. (2015). *Simulyakry i simulyacii* [Simulacra and simulations]. Moscow: POSTUM. (In Russ.).
4. Vol'ter (1988). *Filosofskie sochineniya* [Philosophical writings]. Moscow: Nauka. (In Russ.).
5. Gegel' G. V. F. (1975). *Enciklopediya filosofskih nauk. Filosofiya prirody* [Encyclopedia of Philosophical Sciences. Philosophy of nature]. Moscow: Mysl'. (In Russ.).
6. Gegel' G. V. F. (1971). *Estetika* [Aesthetics]. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.).
7. Dekart R. *Rassuzhdenie o metode, chtoby verno napravlyat' svoj razum i otyskivat' istinu v naukah* [Discussing the Method for Rightly Directing Your Mind and Seeking Truth in the Sciences], available at: <https://gtmarket.ru/library/basis/3698/>, accessed 27.06.2021. (In Russ.).
8. Derrida Zh. (2019). *Zhivotnoe, kotorym ya sledovatel'no, yavlyayus'* [The animal that I therefore am]. *Sociologiya vlasti* [Sociology of power], 3, 220–275. (In Russ.).
9. *Dialogi Platona* [Dialogues of Plato], available at: <https://classics.nsu.ru/bibliotheca/plato01/index.htm>, accessed 27.06.2021. (In Russ.).
10. *Kniga Bytiya* [Genesis], available at: <http://bibliya-online.ru/kniga-bytiyachitat-onlayn/>, accessed 27.06.2021. (In Russ.).
11. Rigan T. *V zashchitu prav zivotnyh* [In defense of animal rights], available at: <http://www.vita.org.ru/library/philosophy/tom-regan-animal-rights-5.htm#10/>, accessed 27.06.2021. (In Russ.).
12. Russo Zh. Zh. (1998). *Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty* [About the social contract.]. Moscow: «KANON-press», «Kuchkovo pole». (In Russ.).
13. Singer P. (2002). *Osvobozhdenie zivotnyh* [Animal Liberation]. Kiev: Kievskij ekologo-kul'tupnyj center. (In Russ.).
14. Solov'ev E. YU. (2005). *Kategoricheskij imperativ npravstvennosti i prava* [The categorical imperative of morality and law]. Moscow: Progress-Tradicija. (In Russ.).
15. Foma Akvinskij. *Summa teologii* [Sum of theology], available at: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-1/>, accessed 27.06.2021. (In Russ.).
16. Hajdegger M. (2013). *Osnovnye ponyatiya metafiziki* [Basic concepts of metaphysics]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal'. (In Russ.).
17. Evans E.P. (1906). *The Criminal Prosecution and Capital Punishment of Animals*. New York: Dutton, p. 406.
18. Regan T. (1999). *Foreword. Animal Others: On Ethics, Ontology and Animal Lite*. Ed.: H.P. Steeves. Albany: SUNY Press, 11–13.

Информация об авторе

А.А. Ржавитина – старший преподаватель кафедры декоративно-прикладного искусства; преподаватель первой категории Детской школы искусств; член союза художников РФ.

Information about the author

Anna A. Rzhavitina – Senior Lecturer of the Department of Arts and Crafts; teacher of the first category of the Children's Art School; member of the Union of Artists of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 17.06.2022; одобрена после рецензирования 10.08.2022;
принята к публикации 10.08.2022.

The article was submitted 17.06.2022; approved after reviewing 10.08.2022;
accepted for publication 10.08.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.